

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертационное исследование
иерея Романа Андреевича Алексеевского на тему
«Нравственно-аскетическое учение преподобного Порфирия Кавсокаливита в
контексте святоотеческого предания»,
представленное на соискание ученой степени кандидата богословия

Диссертационное исследование иеря Романа Андреевича Алексеевского «Нравственно-аскетическое учение преподобного Порфирия Кавсокаливита в контексте святоотеческого предания» посвящено интересной, актуальной и своевременной теме – попытке осмыслиения нравственно-аскетического учения греческого православного монаха, известного священнослужителя и духовного наставника – преподобного Порфирия Кавсокаливита (1906 – 1991). Его многогранная жизнь, богатая пастырская практика, свидетельства знающих его людей, а также наличие оригинальных взглядов на аскетические учение Православной Церкви подчеркивают необходимость богословской оценки наследия преподобного Порфирия и раскрывают широкие исследовательские перспективы для анализа проблемы. Актуальность выбранной исследователем темы подтверждается еще и определенным интересом к богословию греческих подвижников XX века.

Диссертация общим объемом 191 стр. представлена в одном томе.

Во **введении** к диссертации иерей Роман Алексеевский характеризует **актуальность** выбранной темы, обосновывая ее относительной близостью к нам по времени жизни преподобного, из чего делается вывод, что «богословская наука ещё не успела беспристрастно и целостно выделить и описать характерные особенности его нравственно-аскетических взглядов» (стр. 5). Здесь же автор формулирует **проблемность** диссертационного исследования, обусловленную неоднозначной оценкой в академических кругах отдельных взглядов преподобного на вопросы православного нравственного богословия и аскетики (стр. 5). В дальнейшем повествовании просматривается попытка оценки автором этой проблемы.

Во **введении** характеризуется также **состояние и степень научной разработанности** темы исследования. Автор показывает, что существует ряд научных работ, отражающих результаты осмыслиения представителями российского и зарубежного богословского дискурса взглядов преподобного Порфирия Кавсокаливита по отдельным вопросам нравственно-аскетической проблематики.

Объект и предмет исследования сформулированы вполне корректно. Цель диссертационного исследования, подразумевающая «систематическое изложение нравственно-аскетических взглядов преподобного Порфирия Кавсокаливита в контексте церковного Предания» в целом формирует дальнейшую логику исследования. На наш взгляд, несколько тяжеловесно выглядят определенные автором **задачи** (стр. 11): если первые три задачи – анализ жизненного пути и характеристика влияния отдельных этапов жизни преподобного на формирование его личности – выглядят вполне убедительными, то три последующих – выделение в наставлениях преподобного Порфирия ключевых понятий теории аскетизма и их последующий анализ – можно было бы представить в рамках одного направления.

Выглядит солидной и характеристика источниковой базы исследования. Автор диссертации стремится к исчерпывающему анализу проблемы, для чего привлекает несколько типов источников, в том числе и на иностранных языках – агиографические как имеющие значение для концептуализации идей аскетического богословия преподобного Порфирия Кавсокаливита, биографические как определяющие истоки его нравственно-аскетических взглядов, а также ряд второстепенных источников, содержащих личностные оценки непосредственных участников событий – людей, знаяших при жизни преподобного Порфирия. На этом фоне богатой источниковой базы и большого объема литературы несколько странным выглядит отсутствие и в степени разработанности темы исследования, и в характеристике источниковой базы упоминания статьи З. Е. Оборневой о преподобном Порфирии из Православной энциклопедии¹.

В разделе введения, посвященном характеристике **методологических принципов**, определяющих последующее содержание диссертационного исследования, автор определяет довольно широкий междисциплинарный набор методологических приемов, при использовании которых становится возможным оценить вклад преподобного Порфирия в пастырское и аскетическое богословие рассматриваемой эпохи. Применение биографического метода в той формулировке, которая дается автором диссертации, на наш взгляд, выглядит несколько неуместным, поскольку изучать «стратегию продвижения через описание жизненного пути к реконструкции взгляда на мир с его верованием, самосознанием, я-концепцией, ценностными ориентациями, мотивациями, критериями самоидентификации» (стр. 18) у отцов-аскетов, к которым автор исследования относит преподобного Порфирия (стр. 9), заведомо неправильно. Безусловно, опыт использования такой методологии просматривается в современных «светских» исследованиях², но применимы ли такие формулировки в богословии – вопрос открытый.

Безусловно, в исследовании иеря Романа Алексеевского просматривается определенная **научная новизна**, состоящая в раскрытии процесса формирования нравственно-аскетических взглядов преподобного Порфирия, их анализе и систематическом изложении, а также оценке соответствия наставлений преподобного Порфирия святоотеческому наследию (стр. 19).

На защиту выносятся пять положений, отражающих содержание диссертационного исследования и логику дальнейшего повествования:

Из **первого положения** следует, что «нравственно-аскетические взгляды преподобного Порфирия Кавсокаливита возникают и формируются в исторических условиях XX в. на основе традиционных ценностей православной аскетики под влиянием трёх факторов: нравственности семьи и близкого окружения, аскетической традиции Афона, где прошли первые годы его монашества, и многолетнего пастырского служения в самом центре Афин» (стр. 20). В дальнейшем ходе повествования слишком общая идея о «нравственности семьи и близкого окружения» не подтверждается фактическими

¹ Оборнева З. Е. Порфирий Кавсокаливит // ПЭ. Т. 57. М., 2024. С. 558-559.

² «Методологическая и источниковая основа исследования. Биографический метод предполагает стратегию продвижения через описание жизненного пути к реконструкции жизненного мира с его верованием, самосознанием, я-концепцией, ценностными ориентациями, мотивациями, критериями самоидентификации». Авторин Р. Ю. Религиозное мировоззрение протопопа Аввакума в контексте экклесиологии старообрядчества: авт. Дисс.... кандидата философских наук: 09.00.13 / Авторин Роман Юрьевич; [Место защиты: Белгород. гос. ун-т]. Белгород, 2009. С. 6.

данными, напротив, автор исследования подчеркивает, что юноша «рос в религиозной семье,... но ничего не знал о духовных вещах и не исповедовался», и даже указывает на тяжелую социальную картину этого периода жизни преподобного Порфирия, что, скорее, повлияло на внутреннее устроение будущего подвижника³.

Вторым положением автор диссертации утверждает, что окончательное формирование нравственно-аскетических взглядов преподобного происходит под влиянием Священного Писания и Священного Предания, догматического учения Церкви, святоотеческого наследия, богослужебных текстов, личного религиозно-мистического опыта (стр. 20). Отметим некоторую тривиальность данного положения: как нам кажется, никто не будет оспаривать преображающее влияние Церкви на человеческую личность; здесь было бы более удачным подчеркнуть особенности пути становления самого преподобного как монаха, пастыря, духовника и, конечно же, святого. Все это позволило бы оценить масштаб личности рассматриваемого подвижника более выпукло – как на просопографическом уровне, так и в общем контексте богословия, подвижничества и пастырства рассматриваемой эпохи.

Третье положение о пастырских наставлениях преподобного Порфирия содержит их общую тематическую оценку, а также, что важно, и их определенные особенности: так, в частности, автор исследования подчеркивает оригинальность изложения отдельных идей преподобного, таких как «учение о страстях человека, о путях преображения человеческой природы и обращения от греха к добродетели, о значении благодатных средств нравственного совершенствования человека» (стр. 20). На наш взгляд, при несомненной диссертабельности данного положения, в тени осталась характеристика именно оригинальности взглядов преподобного, особенно учитывая, что в последнем **пятом положении**, выносимом на защиту, автор диссертации доказывает твердое укоренение его нравственно-аскетических взглядов в Предании Православной Церкви (стр. 21). Смеем предположить, что под «оригинальностью изложения учения о страстях человека...» (стр. 20) автор исследования имел ввиду некоторые языковые особенности наставлений преподобного.

В четвёртом положении, выносимом на защиту, автор диссертации доказывает, что при рассмотрении учения преподобного Порфирия о «легком пути» для выявления соответствия его Священному Преданию необходимо пользоваться более широким контекстом. Из последующего исследования очевидно, что, получив глубокий и серьезный опыт мистической и аскетической жизни еще в юношеский период, преподобный Порфирий, рассуждая о «легком» пути, предостерегал свою аудиторию (тоже, кстати, специфическую, ограниченную условиями больницы) от чрезмерной грубости в пользу утонченности и чуткости души. Таким образом, особенности богословского языка преподобного Порфирия обусловлены временным контекстом и местом его служения.

³ Ср.: «Без страданий в реалиях падшего мира невозможна никакая аскеза. Поэтому прп. Порфирий Кавсокаливит говорил: «Ничто духовное не бывает без страдания. Ничто духовное не приходит само по себе, просто так». Возникновению этого взгляда поспособствовала сама жизнь преподобного и условия, в которых она проходила: семейная нужда, лишение отца, отсутствие образования, рабский труд без достаточного количества пищи и сна» (стр. 155).

Ну и, наконец, в **пятом положении** о соответствии некоторых взглядов преподобного Порфирия Преданию Православной Церкви автор диссертации подчеркивает, что не все они имеют свое обоснование в святоотеческом наследии, хотя материал последующих глав (особенно второй и третьей) каждую идею преподобного синхронизирует с мыслию того или иного отца Церкви. Отсюда возникает вопрос: какие же взгляды не имеют обоснования в святоотеческом наследии? Ответов может быть несколько: либо не все «оригинальные» идеи преподобного освещены в диссертационном исследовании, либо же в отдельных вопросах все-таки нет точки соприкосновения с богословским наследием святых отцов.

Первая глава исследования иероя Романа Алексеевского «Жизнь и служение преподобного Порфирия Кавсокаливита в аспекте формирования его нравственно-аскетических взглядов» содержит в себе сведения о процессе формирования личности преподобного Порфирия Кавсокаливита, основанные на его жизнеописаниях. Автор проанализировал этапы его духовного становления, показав их влияние на взгляды и жизненную позицию преподобного. По нашему мнению, иерей Роман смог достаточно убедительно подчеркнуть влияние отдельных этапов жизни подвижника на формирование его как священнослужителя.

В качестве замечаний к этой части диссертации отметим, что слабо охарактеризован ранний период жизни преподобного, его семья и окружение показаны довольно фрагментарно, несмотря на тенденциозное заявление автора исследования о том, что ему удалось изложить все известные факты биографии подвижника (стр. 23). Кроме того, ряд идей диссертанта о жизненном пути подвижника требует более глубокого погружения в контекст греческой монашеской среды рассматриваемого периода: так, например, постриг в «великую схиму» (стр. 51), «личная «Пятидесятница»» (стр. 33), отдельные оригинальные проявления монашеского подвига (стр. 34-35). Быть может, при наличии такой оценки можно было бы согласовать имеющиеся неоднозначные взгляды на некоторые идеи преподобного Порфирия (стр. 34).

В связи с содержанием данной главы хотелось бы задать диссертанту вопрос:

1. Известны ли диссертанту другие критические оценки отдельных взглядов преподобного Порфирия, кроме мнений проф. А. И. Осипова?

Во второй главе «Антropологическая категория страсти и средства обращения человека от греха к добродетели в наставления преподобного Порфирия Кавсокаливита» рассмотрены особенности взглядов преподобного Порфирия Кавсокаливита на понятие «страсть». Последовательно изложены наставления преподобного Порфирия о греховых страстях. Даны характеристики отдельных страстей, содержащиеся в его наставлениях. Описаны и проанализированы два пути борьбы со страстями и отдельно – «лёгкий путь», к которому призывал преподобный Порфирий Кавсокаливит. Из явных достоинств этого раздела отметим то, что диссертант смог выявить, систематизировать и классифицировать наставления преподобного относительно ряда страстей – чревоугодия, блуда, сребролюбия, гнева, печали, уныния, тщеславия и гордости. Как видно из исследования, нравственно-аскетические воззрения преподобного Порфирия по этим проблемам не противоречат святоотеческому наследию, что доказывается в рамках рассматриваемой главы.

Обратим внимание на некоторые пожелания к данному разделу: так, например, в § 2.2. «Генезис и классификация грехов в наставлениях преподобного Порфирия Кавсокаливита» не всегда просматривается именно «генезис» зарождения страсти, скорее, наоборот, из повествования видно, что, рассматривая ту или иную страсть, автор пытается привести мысли преподобного относительно их последствий. Кроме того, вероятно, удачнее было бы «страсть к курению» (стр. 73) назвать пристрастием (если это не дословный перевод), а в разделе «Гнев», в месте, где автор пытается соотнести идею преподобного Порфирия с рассуждением свт. Василия Великого о зависти (стр. 79), подобрать святоотеческую мысль именно о гневе.

В третьей главе «Понятие добродетели и значение благодатных средств нравственного совершенствования человека в наставлениях преподобного Порфирия Кавсокаливита» автором диссертационного исследования выявлены и систематизированы взгляды преподобного Порфирия на добродетели и перечислены различные благодатные средства нравственного совершенствования человека, предлагаемые преподобным Порфирием в своих наставлениях – покаяние и исповедь, духовное руководство, пост, поклоны, душеполезное чтение, труд, молитва, богослужение, брак, монашество, рассуждение, смирение, послушание, кротость, простота, милосердие, сострадание и терпение. В целом, этот раздел диссертации представляет серьезную и самостоятельную попытку автора диссертации систематизировать взгляды преподобного по отдельным разделам аскетического и нравственного богословия.

Из пожеланий, которые можно было бы высказать к данному разделу, отметим некоторую лаконичность автора в местах, где он пытается найти обоснование тех или иных нравственно-аскетических взглядов преподобного Порфирия у отцов самых разных периодов истории Церкви. По нашему мнению, для более очевидного соответствия мысли подвижника другим святоотеческим идеям следовало бы привести конкретные идеи из их наследия, а не просто ограничиться указанием сочинений⁴.

В связи с содержанием данной главы хотелось бы задать диссидентанту несколько вопросов для выяснения деталей:

- 1. Как смотрит на нравственно-аскетические идеи преподобный Порфирий современное греческое богословие? Есть ли схожие идеи на те или иные вопросы нравственно-аскетического характера у других современных преподобному святым или богословов Греческой Церкви?*

В целом, все три главы исследования представляют собой взвешенный и авторитетный анализ материала. Автору диссертации удалось проработать внушительный объем источников и исследовательской литературы, проанализировать «биографию» святости рассматриваемого подвижника, рассмотреть ключевые для теории аскетизма

⁴ Так, к примеру, отметим диссертации иерод. Максима (Судакова) и свящ. Даниила Горячева, в которых авторы используют этот принцип и приводят довольно точные мысли из святоотеческого наследия. Подробнее см.: Максим (Судаков), иерод. АСКЕТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ МАРТИРИЯ-САХДОНЫ В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 2021, а также Горячев Д., иер. АНТИНОМИЯ КАК ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЙ МЕТОД СВЯЩЕННИКА ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 2021.

понятия, употребляемые преподобным Порфирием, дать оценку богословского и аскетического аппарата, которым пользовался подвижник, изучить и систематизировать нравственно-аскетические взгляды преподобного Порфирия.

Заключение диссертации в целом отражает основные результаты исследования, его содержание и научную новизну.

Список литературы и источников представляет собой солидный перечень проанализированных автором диссертации источников и исследований, посвященных изучаемой проблеме, общим количеством 270 позиций. В их число входит 105 источников и 165 исследований на русском и иностранных языках, в том числе и на новогреческом.

К **несомненным достоинствам** диссертационного исследования относится актуальность темы научного исследования, связанная с необходимостью богословской оценки нравственно-аскетических взглядов преподобного Порфирия, широкий охват богословских направлений, а также изучение соответствующей русскоязычной и иностранной литературы, обнаружение богословско-значимых проблем во взглядах преподобного, формулирование исследовательских задач по их разрешению, в целом качественная редакторская работа.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в автореферате, кроме того, прошло апробацию на научных конференциях и опубликовано в 6 статьях научных журналов, входящих в «Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории, доктора церковного права, доктора церковного искусства и кандидата богословия», на основании чего подтверждается, что взгляды автора диссертации на рассматриваемую проблему являются обоснованными и свидетельствуют о высоком уровне научной проработанности темы.

При всей позитивной оценке диссертационного исследования иерея Романа Алексеевского отметим, что в исследовании имеется ряд недочетов, которые, как нам кажется, не умаляют достоинства представленного исследования:

- 1) не вполне удачные или неоднозначно понимаемые выражения:
 - «По словам синаксария, когда св. Иоанну было двенадцать лет, он отказался от перспектив блестящей карьеры в Константинополе, тайно покинул отчий дом и стал монахом в знаменитом *монастыре Спящих*» (стр. 29) – вероятно, «неусыпающих», т.е. акимитов (греч. ἀκομῆται — «неусыпающие») (стр. 58);
 - «Профессор Константин Нусис также отмечает, что событие, произошедшее с преподобным, имеет чисто церковное измерение, так как *запечатлевается евхаристическим характером его принятия*» (стр. 35) – не ясно, о чем идет речь;
 - «Есть своего рода повествования о совершённых им исцелениях, повествования, излучающие невозмутимую уверенность в том, что здоровье – высшая ценность и *что главная задача Церкви – его восстановление*. С этой точки зрения каждый, кто имеет или приобретает правильные отношения с Богом, исцеляется. Посещение Бога отождествляется с *исцелением, которое подразумевается как единственная цель благочестия*» (стр. 54) – требуется комментарий;
 - «Известно, что он не знал ни одного иностранного языка. Многовековая история Православной Церкви сообщает нам о наличии у святых такого дара, как *глоссолалия*.

Таким же даром обладал и прп. Порфирий. Яркий пример – это его общение с ирландцем без переводчика» (стр. 56-57) – требуется комментарий;

• «прп. Порфирий показывает, что Христос всегда любит человека и всегда является его другом. *Человек же становится врагом Бога из-за помрачения разума. Когда он омрачён, то бездействует, когда же он активен, то действует демонически.* Человек, у которого помрачён разум, находится во тьме и является врагом Бога в том смысле, что он не исполняет волю Божью» (стр. 103) – требуется комментарий;

• «Символика вина и опьянения даёт преподобному Порфирию возможность описывать различные феномены мистической жизни, которые иным образом трудно было бы описать при помощи слов. Так, например, жажда богообщения *сравнивается у него с алкогольной жаждой*: «Чем больше пьёшь вина, тем больше хочешь пить. Чем больше предаёшься любви Христовой, чем больше хочешь ей предаться» (стр. 114) – требуется комментарий;

• «Согласие между преподобным Порфирием Кавсокаливитом и святыми отцами в этическом учении естественным образом подтверждает общеизвестный принцип, согласно которому *догматическое учение определяет этику и духовный опыт, равно как и чистота догматического учения, которое исповедует христианин, зависит от его нравственности.* Исходя из такого принципа, можно заключить, что наставления преподобного Порфирия Кавсокаливита являются надёжным руководством для духовной жизни современных христиан»⁵ – требуется комментарий;

2) повторы мысли:

- использование принципа икономии преподобным Порфирием (стр. 41-44);
- страх в представлении новоначальных христиан (стр. 90-110);
- святые мученики не чувствовали мучений (стр. 113-115);
- о взаимоотношениях сътости и тонкого ума (73-123).

3) описки:

- «Он служил один год певчим в храме Воскресения Христова в **Иерусалими**» стр. 30;
- «Старцы, видя в этой ситуации **Промысел Божий**» стр. 38;
- «Если человек использует гнев не по назначению, направляя его на окружающих людей, которые воспринимаются им как враждебные объекты, то, по мысли преподобног» стр. 78
- и др. см.: 39,46,54,70,78,82,83,91,128,144,151,155,157.

⁵ Ср.: «Согласие между Мартирием и святыми отцами в этическом учении естественным образом, вызывает недоумение, потому что общеизвестен принцип, согласно которому догматическое учение определяет этику и духовный опыт, равно как и чистота догматического учения, которое исповедует христианин, зависит от его нравственности. Исходя из такого принципа, можно ожидать, что во всяком духовно-назидательном сочинении, написанном неправославным автором, этическое учение искажено». Максим (Судаков), иерод. АСКЕТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ МАРТИРИЯ-САХДОНЫ В СВЕТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 2021. С. 228-229.

Высказанные в отзыве замечания, учитывая проделанную автором работу по систематизации и оценке наследия преподобного Порфирия Кавсокаливита, не могут оказаться в целом на позитивной оценке диссертационного исследования иеря Романа Алексеевского. Относительно **концептуальной составляющей работы** можно сделать заключение, что основное внимание автор уделяет оценке нравственно-аскетических воззрений, которые, несмотря на некоторые особенности языка преподобного Порфирия Кавсокаливита, укоренены в православном богословии, что доказывается в рамках представленного исследования. Таким образом, диссертация иеря Романа Алексеевского может считаться актуальной, самостоятельной и завершенной научной работой.

Исследование отвечает требованиям, определенным «Положением о порядке присуждения ученых степеней» и «Положением о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви», а ее автор, иерей Роман Алексеевский, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата богословия.

Отзыв составлен А. В. Сартаковым, кандидатом богословия, проректором по учебной работе, доцентом кафедры библейско-богословских дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви, обсужден и утвержден на заседании кафедры библейско-богословских дисциплин (протокол № 03 от 05.05.25 г.)

Официальный оппонент:

Кандидат богословия, проректор по учебной работе, доцент кафедры библейско-богословских дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви

Сартаков А.В.

Подпись кандидата богословия, проректора по учебной работе, доцента кафедры библейско-богословских дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви, Сартакова А.В. заверяю.

Специалист по кадрам Вологодской духовной семинарии

Иванова И.Ю.

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви.

Адрес: 160901, Вологодская область, город Вологда, улица Монастырская, 2.

Контактный телефон: 8 (8172) 55-92-17

e-mail: vologda.seminary@yandex.ru